

нистерства должна еще показать свою эффективность в ближайшее время, иначе можно ожидать очередные изменения в организационной структуре.

Литература

1. Социальная защита в регионе. – Екатеринбург, 1999.
2. Итоговое совещание работников системы труда и социального развития Республики Бурятия. – Улан-Удэ: Министерство труда и социального развития Республики Бурятия, февраль 2004 г.
3. Указ Президента Республики Бурятия от 07.08.2007 г. № 486 «О структуре исполнительных органов государственной власти Республики Бурятия».
4. Постановление Правительства Республики Бурятия от 26.09.2007 г. №293 «О Министерстве социальной защиты населения Республики Бурятия».
5. Постановление Правительства Республики Бурятия от 29.10.2007 г. №339 «О создании республиканского государственного учреждения «Центр социальной поддержки населения» Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия».

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ СЕМЬИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Н.Г. Лагойда

В статье рассматривается проблема возрождения родословных традиций и привлечения современной молодежи к изучению своих корней. Выделяются структурные особенности и родственный состав бурятской семьи в прошлом. Приводятся данные собственного исследования, направленного на изучение осведомленности молодежи о предках и истории своей семьи с использованием метода генограммы.

STUDYING OF A HISTORY OF FAMILY AND ITS VALUE FOR MODERN YOUTH

N.G. Lagoyda

In article the problem of revival of genealogical traditions and attraction of modern youth to studying the roots is examined. Structural features and related structure of the Buryat family in the past are allocated. There are cited facts the own research directed on studying of youth's awareness about ancestors and a history of the family with use of geneagram method.

Семья как важнейшая социальная микроструктура представляет собой неотъемлемую часть всей общественной системы и находится в неразрывной связи со всеми другими ее компонентами, прямо или косвенно отражая изменения, происходящие в обществе. Современные семейные психологи и социологи наблюдают смещение центра в семейной структуре с родственных отношений, связей детей и родителей на отношения супружеские, а родственные связи, хотя их значение и велико, отошли на второй план. Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкий отмечают, что патриархальная семья и традиции все еще достаточно сильны в нашем обществе, но границы между членами семьи диффузны, плохо структурированы, что не может не сказываться на здоровье, сплоченности семьи (1). Все чаще наблюдается эмоциональный разрыв между поколениями в семье, который является основой разрыва между поколениями вообще. Семья как аккумулятор этнокультурных традиций и ценностей, микро-среда этнических процессов и социализации личности перестает осуществлять одну из важнейших своих функций – передачу социального опыта и этнокультурной информации молодым поколениям, обеспечивая тем самым преемственность этнической культуры. Поэтому нередко кажется, что раньше семья была прочнее, отношения в семье лучше, значение семьи в ее широком понимании, истории ее предков выше.

Как показывают исследования, бурятские семьи, как городские, так и сельские, придают большое значение национальным традициям (2). Традиционные ценности, присущие бурятскому народу, передаются новым поколениям прежде всего через семью, которая является хранителем и ретранслятором национальных традиций. Следует отметить, что в древности у монголов и бурят традиция памятования родословного древа хранилась устно и передавалась из поколения в поколение. Многие буряты могли по памяти воспроизвести свою родословную до 17-го колена, а знать родословную до седьмого колена был обязан каждый ребенок. С распространением письма (начиная с XIII в.) эти данные стали записывать. Среди оригинальных монгольских текстов светского содержания отмечают уникальные исторические источники – образцы родословных летописей бурят. Родословные летописи, а также рисунки-схемы родословного древа «угай бичиг» очень ценили и передавали из поколения в поколение как главную фамильную драгоценность.

К сожалению, в годы советской власти были утрачены или существенно девальвированы некоторые элементы бурятской традиционной культуры. Однако, остаются неизменными такие этнические ценности, как особое почитание родителей, родных и предков, любовь к своей земле, доброжелательное отношение к другим этносам.

У бурят в условиях господства или преобладания натурального крестьянского хозяйства доминирующее место в семейной организации занимала семейная община или большая патриархальная семья, состоящая из нескольких брачных пар с их потомством – малых семей, ведущих общее хозяйство. Большая семья представляла собой первичную экономическую единицу бурятского общества, насчитывающую в своем составе до нескольких десятков членов.

Но уже к середине XIX в. она все более вступает в противоречие со складывающимися общественно-экономическими отношениями. И это приводит к активному распаду большой патриархальной семьи, из которой выделяются в самостоятельное хозяйство отдельные малые семьи. Во второй половине XIX в. господствующей формой становится отдельная семья, хотя традиции большой еще остаются достаточно крепкими. (4)

С формой и размерами семьи самым тесным образом были связаны и ее структурные особенности, то есть родственный состав семей. Бурятские семьи состояли из нескольких поколений кровных родственников по восходящей и нисходящей линиям: из двух поколений (родителей и детей) в малой семье и из трех и более поколений (стариков-родителей, их женатых сыновей и внуков, а иногда и правнуков) в большой неразделенной семье. Иногда женатые братья в неразделенной семье и после смерти главы семьи – отца или деда – на какое-то время сохраняли единство семьи. Ее существование основывалось на общности хозяйства – неразделенном владении землей, скотом и орудиями производства. Продолжительность общности семьи зависела от разных причин, и в первую очередь – от хозяйственных потребностей и от того, насколько дружно жили члены семьи. Там, где взаимоотношения главы семьи с взрослыми членами были более демократичными, как правило, отсутствовали семейные неурядицы, и большая семья сохранялась дольше.

Необходимо отметить, что для бурятской семьи было характерно большое разнообразие в соотношении различных групп родственников, образующих семью. В ее состав, помимо кровных родственников (родителей, детей и их потомства) могли входить и родственники по боковой линии: одинокие дяди или тетки главы семьи или его жены, неженатые родные или двоюродные братья, племянники.

Взаимоотношения членов как в большой неразделенной, так и в малой семье определялись патриархальными традициями, которые и обуславливали права и место в семье каждого его члена.

Возглавлял семью старший по возрасту мужчина, обычно отец семейства, и лишь в очень редких случаях мать-вдова. Отец был полновластным хозяином всего движимого и недвижимого имущества семьи и мог, в сущности, распоряжаться им единолично. Он руководил всеми хозяйственными работами, связанными в первую очередь с полеводством и животноводством, распределяя обязанности между отдельными ее членами.

Главенство в экономике семьи давало право и на морально-психологический авторитет: ему должны были беспрекословно подчиняться все остальные члены семьи. Он имел право распоряжаться судьбой своих дочерей до их замужества, после чего они попадали под власть мужа, и держать в повиновении своих сыновей до их «полной зрелости». Считалось, что совершеннолетие для мужчин наступает в 18 лет, но власть отца продолжалась до 35-40 лет, до полного совершеннолетия, пока сын не делался «полным хозяином». Хотя по нормам обычного права отец обладал неограниченной властью, случаев грубого деспотизма или самоуправства с его стороны в бурятских семьях, как правило, не наблюдалось. Патриархальная власть главы семьи смягчалась тем почтением, которое обязан был соблюдать каждый бурят по отношению к родителям, старшим членам рода, почетным старикам. Воля, желание отца для всех членов семьи были законом. И даже великовозрастные сыновья не смели возражать ему. Но на практике обычно отец при решении важных вопросов мог советоваться с взрослыми членами семьи, хозяйственные дела могли решаться сообща, однако последнее слово принадлежало ему. Исходило это из традиционного почитания старших в семье, послушаться или перечить которым считалось непозволительным. Этим определялись и отношения между остальными членами семьи: младшие неукоснительно подчинялись старшим.

Поскольку семья, будучи социальной микрочайкой, отражает качественное своеобразие каждой ступени развития общества, то и в течение XX в. семья бурят развивалась, как и повсюду, в самой тесной связи с общими социально-политическими, экономическими и культурными преобразованиями.

ми, которые происходили в обществе. Начиная с конца 1920-х гг. и особенно в последующие десятилетия в семейных отношениях бурят и их быте произошли глубокие изменения. Перестройка происходила постепенно, и формирование новых черт в семье определялось изменениями в общественно-экономической и культурной жизни народа. Одним из значительных достижений, обусловивших утверждение новых семейно-бытовых отношений у бурят, было изменение социального положения женщины, вовлечение ее в общественное производство и общественную жизнь. Всеобщее обучение подрастающего поколения (без предпочтения мальчикам, как было в прошлом), ликвидация неграмотности, все возрастающая общественная активность бурятки поставили ее в один ряд с мужчиной в разных сферах жизни. Все эти процессы вели к изменениям в социально-экономической основе семьи, ее структурных связях, семейно-бытовой культуре.

До конца 1930-х гг., несмотря на происходившие преобразования в целом в жизни общества, в семейной сфере бурят продолжали сохраняться многие традиционные нормы и формы. Активный процесс трансформации всех сторон семьи и семейного быта начался в послевоенные годы. В эти же годы заметно увеличивается число городского населения.

Материалы исследований, проведенных в 70-е гг. XX в., показывают, что преобладающим типом семьи стала двухпоколенная семья, в большинстве своем состоящая из родителей и несовершеннолетних детей (от 53 до 68% в разных местах). На втором месте идут трехпоколенные семьи, состоящие из родителей (или одного из них), их женатых и неженатых детей и внуков (их насчитывается от 19,6% до 32%); на третьем месте – однопоколенные семьи, составляющие от 10,3% до 22,7%. (3) Однако, при всех отмеченных новых чертах, в сельских семьях старшего и среднего поколений сохраняется особое отношение к мужчине, отцу как главному человеку в семье.

В начале XXI в. существенно изменились отношения между родителями и детьми. Традиционные нормы, ориентированные на безоговорочное послушание младших старшим, без попыток возражения или обсуждения, трансформировались. Отношения основаны на взаимопонимании, дружбе и уважении друг к другу. Молодежь в большинстве своем с почитанием относится к родителям, а те, в свою очередь, уважительно – к более грамотному, образованному молодому поколению. Немало семей, возглавляемых представителями молодого поколения при жизни еще трудоспособных родителей – в этих случаях решающую роль играют факторы образования и общего культурного уровня, которые выше у молодых. Но и в таких случаях взрослые дети признают лидерство родителей, выслушивают их советы и по возможности следуют их указаниям. Изменения, произошедшие во взаимоотношениях членов семьи, связаны прежде всего с тем, что все взрослые члены семьи имеют самостоятельные источники дохода и материально независимы друг от друга. Рост национально-смешанных браков и многие другие факторы отразились на существенном изменении внутрисемейного строя, нормах поведения супругов и других взрослых членов семьи.

Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения во все времена существования Российского государства являлось самым важным и всегда основывалось на почитании предков, уважении семейных традиций и сохранении памяти о прошлом. Издревле проверенная временем жизненная мудрость россиян, мораль и нравственность народа оседала в его памяти, сохранялась и передавалась из поколения в поколение. Долог и тернист был путь формирования духовного наследия народа в форме летописей, сказаний и практических знаний о предках. Только в конце XIX в. знания о предках определились как самостоятельная наука – историческая генеалогия.

В научной литературе существуют различные определения генеалогии. Наиболее удачное определение, на наш взгляд, основанное на всестороннем анализе понятийного аппарата генеалогии, ее значения в современном научном знании и ее места среди других исторических, гуманитарных и негуманитарных наук, приведено в работе известного в России историка Е.В. Пчелова «Теоретические понятия генеалогии». Е.В. Пчелов определяет «... историческую генеалогия как науку, которая изучает:

- 1) генеалогические связи между людьми (родство и свойство);
- 2) те системы, которые вследствие этих связей возникают (роды, семьи и др.);
- 3) историю самих этих систем (их происхождение, развитие и гибель)» (6).

Генеалогия помогает и самоидентификации человека, ибо, как отмечает Е.В. Пчелов, «... пока человек живет в обществе, он неизбежно будет ощущать необходимость в познании своих генеалогических связей, т.е. в причислении себя к какой-то более широкой, чем отдельная личность, системе, совокупность которых это общество и составляет. Следовательно, генеалогия неотделима от самой

психологии человека, как «существа общественного», и будет актуальна всегда, пока существует человеческое общество» (6).

В России были нарушены выработанные веками традиции: установившаяся в 1917 г. Советская власть отказалась от наследия царской России, от сформированного свода законов по пяти сословиям, нарушив у людей чувство уважения рода, чувство исторической памяти в семьях советских граждан. Более 70 лет просуществовали советские декреты, искоренив из повседневного обихода основополагающие аспекты социальной памяти, лежащие в основе генеалогических знаний.

Русский синоним слова «генеалогия» – «родословие». В одной из своих работ академик С.О.Шмидт отметил: «Занятие генеалогией – это выявление родственных связей с наибольшей полнотой и в хронологической последовательностью, составление поколенных росписей, выяснение биографических данных по возможности обо всех этих лицах.» (7) А это в советских условиях оказывалось отнюдь небезопасным и для занимавшихся такими изысканиями, и – главное – для лиц, родственные связи которых интересовывали, поскольку таким путем могли выявиться родственники и за границей, и среди тех, кого именovali «врагами народа». И потому с семейными преданиями опасались знакомить детей, оберегая их, скрывали от них и подозрительные, с точки зрения официальной идеологии, дорогие семейные реликвии (царские ордена, изображения в мундирах, парадных платьях, фотографии домов, некогда принадлежавших предкам и родственникам, и т.п.). В результате это обедняло семейные отношения и взаимосвязи поколений.

Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации вернула своим теперь уже бессловесным гражданам право безнаказанно заниматься изучением историй семей, выстраивать родословные, проследживать становление своих и породненных фамилий, устанавливать из глубины веков историческую правду о предках и чтить родство свое. Теперь любой гражданин России может ощутить себя посредником между прошлым и будущим, предками и потомками. Однако как это делается, с чего начинается возрождение семейной памяти, – знают немногие.

В последние годы в СМИ, научных и общественных кругах широко дискутируются вопросы о восстановлении исторической преемственности поколений, о формировании общественного сознания на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей, о возрождении величия Отечества. По словам нашего современника, специалиста по генеалогии С.А. Сапожникова: «Генеалогия, родословие, геральдика – это могучее нравственное средство и для укрепления семьи, и для укрепления государства. И это государственная задача – научить людей ценить цепь поколений, которая была перед ними, и чувствовать себя звеном этой цепи. Это философская основа и жизни, и гражданственности, и патриотизма» (8).

Нами было проведено исследование, направленное на изучение осведомленности молодежи о предках, истории своей семьи, степени значимости семейных традиций для современной молодежи посредством составления генеалогического древа. Основными задачами данного исследования являлись пробуждение интереса к истории семьи, привлечение молодежи к родословным исследованиям, обучение будущих специалистов по социальной работе применению социально-психологических методов в работе с различными типами семей.

В исследовательских целях нами использовался метод генограммы семьи, представляющий собой графическое изображение генеалогического древа с указанием важных дат и событий из жизни членов семьи, а также сочинение-анализ, отражающее вопросы осведомленности о жизни родственников и предков, значение этого знания для молодого человека.

Важным моментом являлось то, каким способом автор семейного древа воспринимает действующих лиц и связи, которые соединяют их и его самого с предками по вертикали и родственниками по горизонтали, а также с их ролями. Иногда белые пятна, «провалы в памяти семьи» могут сказать многое о том, что было «вычеркнуто из семейной памяти». Самым информативным, интересным и актуальным в этой работе является установление вероятных связей между событиями, фактами, датами, возрастами, ситуациями.

Можно предположить вероятную взаимосвязь, например, между смертью и рождением или совпадением дат и возрастов (синхрония, синдром годовщины); сюда же относится повторяемость определенных событий и т.п. (9). Можно выдвинуть несколько социологических или историко-социологических гипотез о жизни кого-либо из родственников на основе того, что происходило в данный исторический период.

Эмпирической базой исследования стали генограммы, представленные студентами 4 курса социально-психологического факультета Бурятского государственного университета. Было исследовано

25 респондентов, из которых 60% – буряты, 36% – русские, 4% – семейские, 16% – юноши, 84% – девушки. Данное задание студенты выполняли в течение одного семестра.

Осведомленность о предках и истории семьи оценивалась по количеству отображенных на генограмме поколений людей, имена-отчества и факты жизни которых испытуемый мог назвать. Анализ осведомленности отдельно по отцовской и материнской линиям обнаружил интересную тенденцию: знаний дальних предков по материнской линии часто больше, чем по отцовской, в русских семьях, а знаний дальних предков по отцовской линии больше, чем по материнской, – в бурятских семьях.

Максимальное число рассмотренных ими поколений – 8, минимальное – 4.

Число указанных поколений	Число респондентов (человек)	Процентное соотношение (%)
4	2	8
5	9	36
6	10	40
7	3	12
8	1	4

Максимальное (по материнской и отцовской линиям) количество представленных на генограмме поколений предков у испытуемых различается и колеблется в пределах от 4 (8% случаев) до 8 (4%) поколений, включая испытуемого.

Из таблицы видно, что 76% респондентов смогли исследовать 5-6 поколений, 12% дали характеристику 7 поколениям и лишь 4% знают до 8-го колена своих предков. Причин такой слабой осведомленности может быть несколько. В первую очередь это политическая история жизни страны, связанная с репрессиями и ссылками, вынуждавшая родственников отказываться, порвать связи с осужденным членом семьи; война, гибель на фронте и утеря контактов с другими родственниками; традиция перехода девушки после свадьбы в семью мужа и отрыв от своих корней, развод родителей, разрыв связей с родственниками родителя, проживающего отдельно после развода и т.д.

В исследовании анализировался также такой показатель, как количество изображаемых членов семьи, который, на наш взгляд, является не столько показателем широты семьи и количества родственников, сколько показателем уровня активности взаимоотношений и общения с ними, поддержанием контактов и, как следствие, осведомленности об их жизни. Этот показатель на представленных генограммах варьирует от 7 до 47 человек. Большая часть испытуемых (35%) включала в семейное дерево от 26 до 35 человек, чуть меньшее количество респондентов (28%) отображало на генограмме от 36 до 47 человек. Отдельно по материнской (62% случаев) и отцовской (82%) линиям изображается в основном от 1 до 25 родственников.

В 20% (5 респондентов) генограмм бурятских семей указаны не все родственники, так как у бурят досоветского периода было принято знать имена только мужчин по отцовской линии. В семейской же семье были указаны все родственники по горизонтальной линии родства, но описано было лишь четыре поколения. По количеству указанных членов семей можно судить о средней степени активности семейных взаимоотношений между родственниками. В некоторых случаях (2%) на генограмме отражается только один отец, что, вероятно, связано с полным разрывом отношений с ним вследствие развода родителей.

Нужно отметить, что у респондентов-девушек генограммы были составлены точнее, с приведением необходимых для анализа дат и указания продолжительности браков, количественным показателем детской смертности в определенные периоды, случаев суицида и т.д. Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что в семьях большинства респондентов сохранились традиции почитания предков и уважительного отношения к старшему поколению, что подтвердило выдвинутую ранее гипотезу. При составлении генограмм респонденты выдвигали собственные гипотезы, которые они сформулировали по результатам изучения истории семьи, например, о возможном сокращении детности будущих поколений и долголетию женщин – членов семей. Один респондент проследил такую особенность: на протяжении 4-х поколений один из мужчин рода становился ламой.

Некоторые респонденты отметили закономерность всплеска многодетности в своих семьях в периоды политической нестабильности и послевоенного времени, на этапе экономического кризиса наблюдается увеличение количества разводов.

После составления генеалогического древа был использован метод сочинения-анализа, цель которого состояла в выяснении отношения респондентов к исследованию своей родословной, осведом-

ленности о жизни родственников и предков, значения этого знания для молодого человека. Сочинения испытуемых обрабатывались при помощи контент-анализа, позволившего выделить 15 типов описаний, которые мы объединили в 5 категорий, обобщающих значение знания о предках и истории семьи: осведомленность о фактах жизни предков, знание о себе, наследование в семейном древе, эмоциональный и социальный аспекты.

Первой по частоте ответов выступает категория «Наследование в семейном древе». Сюда входит описание значения знания истории семьи, связанное с исследованием, осознанием передачи, закономерной повторяемости личностных характеристик, а также осознанием повторяющихся проблем семьи и на этой основе – попытка работы над собой, над изменением семейного сценария.

На втором месте по частоте встречаемости находятся ответы, отражающие важность знания особенностей происхождения, корней, истории рода, ситуаций и особенностей жизни предков и родственников. Иными словами, это исследовательский интерес к фактам жизни членов семьи.

Третья позиция – значение знания предков, истории семьи для саморазвития, построения личностной идентичности. Испытуемые отвечают, что эта информация дает знание о себе, более глубокое понимание, как строить свою жизнь, понимать ее.

Эмоциональный аспект – на четвертом месте. Сюда включаются описания различных позитивных и негативных чувств, связанных с историей семьи. Чаще это и ресурсные ощущения – родства, неодинокости, уверенности в себе и своих силах, гордости за предков. Однако, исследуя многопоколенную жизнь семьи, человек может столкнуться с негативными фактами, вызывающими тревогу, возможности их повторения, обиду.

Немаловажное значение имеют ответы, отражающие значимость этого знания для формирования ценностной сферы личности, общего уровня культуры и развития. Встречаются высказывания о том, что компетентность в вопросах истории семьи является основой знания и правильного отношения не только к родственникам, но и к людям в целом («так посмотреть – мы все родня»), краю, родине. Это явление, конечно, способствует удовлетворению потребности в принадлежности, обретению личностной и родовой идентичности. Но, с другой стороны, это и специфический для нашей страны с ее историей репрессий, ссылок и войн социальный феномен, выражающийся в потребности восстановить, компенсировать ввиду объективных причин утраченные родственные отношения и связи. Поэтому часто ответы испытуемых повторяемы, стереотипны.

В целом респонденты высказали положительное мнение о подобном исследовании, им было интересно узнать своих предков, дальних родственников, они были удивлены некоторыми фактами из жизни членов семьи.

Об актуальности исследований такого характера можно судить по словам одного из респондентов: «...составление генеалогического древа семьи было интересным, увлекательным и важным для меня, и не только из-за результата, но и самого процесса. Для составления полного «древа» я общалась со многими своими родственниками, с которыми даже не была знакома. В процессе составления генеалогического древа я узнала историю знакомства своих бабушек и дедушки, а также других членов семьи. Узнала, что корни моей семьи из Польши и многое другое. Для семьи то, что я занялась этим делом, помогло вспомнить всех дальних родственников, восстановить семейные связи».

Таким образом, проведенное исследование может свидетельствовать о том, что семья в Бурятии, как аккумулятор этнокультурных традиций и ценностей, микросреда этнических процессов и социализации личности продолжает осуществлять одну из важнейших своих функций – передачу социального опыта и этнокультурной информации молодым поколениям, обеспечивая тем самым преемственность этнической культуры.

К сожалению, в учебных заведениях основам генеалогии не учат, хотя общество заинтересованно в духовно-нравственном возрождении России, во многом зависящем от того, как в современных семьях восстанавливается прерванная в XX в. духовная память о предках, возрождается традиция помнить и продолжать историю семей и чтить свое родство. Нередко приходится слышать вопрос: «Знаете ли вы свою родословную?». Он чаще всего адресован молодежи. Кажущаяся простота и незначительная информативность вопроса не вызывают порой у человека желания ответить на него. Вопрос в ряде случаев может оказаться дискомфортным, и тогда можно услышать легкомысленный ответ: «А в чем проблема? Спрошу у родителей». Такой ответ, скорее всего, результат неграмотности в знании истории своей семьи: не исключено, что подросток или юноша не сможет даже по отчеству назвать своих двух дедов. Не каждый молодой человек сам в процессе самообразования сможет преодолеть трудности ста-

новления и формирования своей генеалогической памяти и семейной культуры и тем самым отчасти поможет решить важные духовно-нравственные проблемы воспитания общества.

В последние годы государство пытается привлечь внимание молодежи к работе над родословными изысканиями посредством подключения к этой проблеме библиотек, музеев, архивов, государственных просветительских (образовательных) учреждений и некоторых общественных организаций, имеющих дело с краеведением. Создан Союз возрождения родословных традиций, который организует ежегодные Всероссийские генеалогические выставки, сотрудничает с редакциями детских, краеведческих журналов, стремясь познакомить молодое поколение с миром прошлого, приобщить их к родословным исследованиям.

В Республике Бурятия также проводится достаточно большая работа по возрождению родословных традиций, особенно активно – в сельских национальных школах. Ребята, приезжающие на учебу в наш университет из села, как правило, хорошо знают своих предков и гордятся ими, могут назвать не только имена своих дальних родственников, но и о том, чем они были знамениты, чем славился их род, о семейных династиях и многое другое. Они привозят свои родословные, доставшиеся им от бабушек и дедушек, некоторые из которых являются экспонатами краеведческих музеев. Во время проведения республиканских фестивалей, конкурсов «Семья года», «Дангина», «Гэсэр» обязательным условием является знание своей родословной, традиций своей семьи, своего рода. Традиционно проводятся выставки семейных реликвий, фотографий, семейного древа. В 2006-2007 гг. в Улан-Удэ проходили II и III Всероссийский фестиваль клубов молодых семей, где молодые супруги и их дети продемонстрировали достойное знание своих корней.

В целях более глубокого изучения истории своей семьи мы предлагаем ввести элективный курс «Генеалогия» в школьную программу и программу высших учебных заведений, что позволит в системе развивающего обучения стимулировать мощный импульс к формированию интеллектуального и нравственного развития личности. Знание основ генеалогии, примененное школьниками и студентами для воспроизведения истории своей семьи, позволит сформировать и закрепить в их сознании мотивированный интерес к познанию и почитанию предков из глубины веков до наших дней, что и является главным признаком духовного роста самосознания личности.

Поскольку нам не приходилось встречать аналогичных программ для высших учебных заведений, мы изучили опыт трехгодичного эксперимента, проведенного по программе «Генеалогия и история семьи» в 2002-2005 гг. в старших классах школы №25 «Олимп» г. Великого Новгорода.

Программа направлена на решение следующих задач:

- сбор и систематизацию базы данных для написания истории своей семьи;
- составление подробного плана сочинения по истории семьи и приложений для него (родословная таблица по схеме восходящего родства и описи персоналий к ней);
- работу над сочинением «История моей семьи» и обсуждение его результатов;
- подготовку и участие в итоговом генеалогическом коллоквиуме «Знаю ли я историю своей семьи?»

Данная программа была разработана с учетом межпредметных связей (русский язык, литература, информатика, история, география, изобразительное искусство, музыка) и внеклассной самостоятельной работы. При работе с учителями-предметниками углубляются знания по Отечественной истории, географии, литературе на примере изучения жизнедеятельности поколений предков. На уроках информатики приобретаются навыки работы с компьютером и выхода в Интернет в поисках информации по генеалогии на российских генеалогических сайтах. Во внеклассную работу включаются посещения музеев, художественных выставок, концертов, тематических (ознакомительных) экскурсий (архивы, научные библиотеки и др.).

Программа построена с учетом принципов системности, научности, доступности, преемственности и перспективности между темами курса и базовыми дисциплинами смежных предметов, направлена на развитие личности учащихся и способствует углубленному изучению литературы, истории, географии и других наук, изучаемых не только в школе, но и выявляемых в процессе изучения исторической генеалогии (ономастики, антропонимики, геральдики, сфрагистики, нумизматики). На наш взгляд, данная программа позволит не только сформировать практические знания, умения и навыки по сбору, систематизации и хранению семейных генеалогических материалов, но и создать условия для осознания себя в качестве посредника между прошлым и будущим, предками и потомками; позволит развить исследовательский интерес к истории своей семьи, рода, села или города, страны в целом

В настоящее время возрос интерес к вопросам исторических корней и путей развития наций, к познанию утраченных за последние десятилетия ценностей своей этнической культуры, традиций и обычаев. В связи с этим интересным и актуальным является исследование осведомленности современного молодого человека о предках, членах семейно-родственного коллектива и значения этого знания с использованием метода генограммы. Изучение истории семьи, семейного древа позволит в некоторой степени восполнить пробелы в знании конкретных особенностей этнической культуры, поскольку семья и семейный быт – это та сфера в жизни любого общества, где наиболее устойчиво сохраняются этнокультурные традиции и ценности, т.е. этническое своеобразие народа.

Литература

1. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Семейная психология и семейная терапия. – СПб., 2003.
2. Осинский И.И. Бурятская городская семья на рубеже XX-XXI веков. – Улан-Удэ, 2003. – 352 с.
3. Басаева К.Д. Семья и семейный быт // Современный быт и этнокультурные процессы в Бурятии. – Новосибирск, 1984. С.84-88.
4. Басаева К.Д. Семья и брак у бурят. – Улан-Удэ, 1991. – 192 с.
5. Буряты / Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. – М.: Наука, 2004. – 633 с.
6. Пчелов Е.В. Теоретические понятия генеалогии // Гербовед, № 45. М.: РГК. – 2000. – С.54.
7. Сапожников С.А. Генеалогия и геральдика как средство сохранения семейных традиций // Гербовед, № 61. М.: РГК. 2003. – С.20.
8. Шмидт С.О. О книге «500 лет на службе России». – СПб.: Наука, 2002. – С.6.
9. Шутценбергер А.А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром головщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы. – М, 2001. – 240 с.

МЕТОД СОЦИАЛЬНОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ГОРОДА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЧИКАГСКОЙ ШКОЛЫ СОЦИОЛОГИИ 1920-1930 гг. В.В. Житкевич

Статья посвящена краткому анализу метода социального картографирования, который получил свое развитие с исследований городского сообщества учеными Чикагской школы социологии.

THE METHOD OF SOCIAL MAPPING IN THE FIELD OF RESEARCHES OF CITY'S SOCIAL PROBLEMS BY REPRESENTATIVES OF THE CHICAGO SOCIOLOGY SCHOOL IN 1920-1930 YEARS

V.V. Zhitkevich

The article is devoted to the brief analysis of method social mapping which has received the development from researches of city community by scientists of the Chicago school of sociology.

Социальное картографирование представляет собой метод фиксации особенностей территориальной организации различных социальных объектов в пространстве посредством территориальных рисунков (социальных карт). В ходе социального картографирования используются или рассчитываются многие статистические показатели, включая итоги вторичного анализа данных, полученного в ходе предшествующих обследований населения.

Впервые метод социального картографирования, или, как называли его авторы, – «зонирования», был предложен социологами Чикагского университета Р. Парком и Э. Берджессом в 20-30-е гг. XX в. Ученые проводили серии социологических исследований с целью изучения городского сообщества. Во всех или в большинстве этих обследований достаточно ясно проводится мысль о том, что городское сообщество, по мере своего роста и организации, представляет собой совокупность тенденций и событий, которые могут быть концептуально описаны и стать предметом независимого исследования, которые достаточно четко дают понять, что город – это особая организация с типичной биографией и что отдельные города обладают достаточным сходством, чтобы знание, полученное об одном городе, могло считаться (до некоторой степени) истинным и для других городов.

Город всегда описывали как естественное обиталище цивилизованного человека. Именно в городе человек создал философию и науку и стал не просто рациональным, но утонченным животным. Это означает, что именно в городской среде – в мире, который человек сам себе создал, – человечество впервые возвысилось до интеллектуальной жизни и приобрело те черты, которые более всего от-